

**РОССИЯ КАК СИСТЕМА:
исторические аспекты формирования
подсистемы управления**

Г.Ф. Шилова
Доктор исторических наук, профессор.
Научно-исследовательский центр
Московского городского университета
управления Правительства Москвы,
ведущий научный сотрудник

Основная идея доклада: Россия на протяжении столетий превратилась в мировую цивилизацию, спасала мир от страшных потрясений и разрушений, прежде всего потому, что в условиях природно-климатических, национально-демографических и нравственно-религиозных особенностей развивалась как сложная, самоорганизующаяся самодостаточная социальная система.

Россия изначально избрала путь (пошло на риск) исторического творчества. Она продолжала путь культурного и цивилизационного разнообразия мира. Жизнеобеспечение десятков народов и народностей, формирование единого цивилизационного пространства скреплялось на российской земле идеей «Третьего Рима». Это не было ни пропагандистской выдумкой первых идеологов самодержавия, ни поверхностной аналогией. Это была цивилизационная идея развития.

Русская пословица «гнётся, но не ломается» очень точно отражает взаимосвязь существования России в её социально-соборном мире. Россия существует, только если она живет в атмосфере социально-коллективно-духовного. Будет сломан этот социально-коллективно-духовный стержень — не будет России.

Путь развития России представлял собой стратегию, рассчитанную на её пространство и её время. Отсюда и протяженность — растянутость, иное количество событий в единицу времени. Россия искала свои пути сначала выживания, а затем развития.

Изучение России как явления, объекта и субъекта мировой цивилизации предполагает, что ученый должен определиться в своем отношении к историческому пути и достижениям западного мира и к историческому пути России. Что имеем в виду? Во-первых, освободиться от идеализации западных достижений. Во-вторых, освободиться от отношения к России как стране непредсказуемой, непонятной, стране-загадке, стране-утконосу.

По мнению ведущего историка современной России Б.Н. Миронова, «во всех сопоставлениях России и Запада образ России занижен, а образ Запада завышен, вследствие чего сравнивается идеализированный образ Запада с

карикатурным образом России. С Западом ассоциируются лучшие черты и самые большие достижения европейской цивилизации и забываются антисемитизм и холокост, контрреформация и Варфоломеевские ночи, жестокие революции и контрреволюции, фашизм в Германии и Италии, рабовладение в XIX в., маккартизм во второй половине XX в. и расизм в XXI в. в США и т.д. Но российские провалы и кризисы никогда не забываются».

[1]

Изучение социальной системы связано с определенными сложностями. Охватывая десятки миллионов людей, она требует не только большого числа объективных количественных характеристик каждой из подсистем. «Слабым звеном» при её изучении оказываются именно эти миллионы людей, их действия, поступки, ценностный мир, взгляды, верования. Количественное и качественное описание человеческого поведения существенно отличается от стандартных методов исторического исследования. Отечественные ученые Л. Милов, Б. Миронов, В. Шаповалов обозначили эту проблему и внесли существенный вклад в качественное описание социальной системы. Возможно, при изучении социальной структуры России историкам поможет доказательство физиков о том, что «за фасадом» исключительно сложных, хаотичных явлений скрывается внутренняя простота. [2]

Когда взаимоотношения между верховной властью, с одной стороны и народом и общественностью, с другой, позволяли вести диалог, то это уменьшало или снимало социальную напряженность. Разрыв в каналах коммуникаций между государством и обществом совпадали с периодами смут и революций. Компромисс между сословиями также являлся основой порядка и стабильности.

Социальность стала качественной характеристикой всей совокупности общественных связей и отношений в России. Российская социальность есть единое движение общества на пути обеспечения выживания народа, страны в суровых природно-климатических условиях. В процессе совместного действия на протяжении столетий формировалось общество как социальная

система с внутренней упорядоченностью, с появлением у целого новых свойств, характеристик или возможностей, которыми не обладают части. Российская саморазвивающаяся социальная система породила и другую цельную систему — человека, стержнем которого являлись такие качества, как духовность, коллективизм, справедливость. Интересно сравнение социальной системы и её подсистем с оркестром, в котором, казалось бы, каждый участник мог бы вести свою партию, считая себя солистом, или доказывать свой суверенитет коллегам, но который прекрасно управляется дирижером.

Одна из удивительных вещей состоит в том, что во всех этих системах «дирижера» никто не назначает. Он возникает в ходе самоорганизации, отбирающей из океана возможностей ничтожную толику и упорядочивающей поведение системы. Этим дирижером является Природа. [3]

Изучение России как социальной системы сталкивается с множеством трудностей и проблем. Отвергнув линейную перспективу развития, признавая основополагающие универсалистские ценности, но по-своему их интерпретируя и дополняя, Русь, Россия избрала путь духовных признаков интеграции народов в единый социум. Культурное многообразие со временем организовывалось единым цивилизационным пространством. Это сверхсложный объект с более чем тысячелетней историей развития.

Блестящим образцом изучения социальной истории с помощью математики является работа Б.Н. Миронова «История в цифрах». Как подчеркивает автор, клиометрия позволяет «выразить многомерный взгляд на многомерный мир, проникнуть в суть вещей, которая никогда не лежит на поверхности, понять сокровенный смысл непосредственно видимого, окунуться в глубину сложнейших явления и процессов». [4]

Обычно это стремление историки реализовывали с помощью логики, философского и социологического подхода, нередко опираясь на интуицию.

Математика преподнесла им эффективный инструмент в виде факторного анализа.

С помощью компьютерных систем нового поколения поиск закономерностей для историка поворачивается усилением акцента на качественное описание системы. Несущественными становятся многие количественные характеристики исследуемых социумов. В центре научного анализа становится анализ качеств, а не чисел и фигур, которых накапливается бесчисленное множество. Приходится преодолевать «информационный джин», когда огромные массивы информации затмевают само явление, мешают пониманию исследуемых процессов. Компьютерная обработка исторических источников и исторической информации позволяет поставить в исторической науке вопросы не только «что?, где?, кто?», но и «что дальше?», «что есть основа?». Клиометрия, или количественная история, позволяет найти новые грани российской социальной системы, сосредоточится на том, что называется «качество».

Изучение российской истории долгое время шло по пути, когда одни социальные, экономические и политические процессы, увязывались с революционными преобразованиями, а другие просто игнорировались. Достаточно назвать такие проблемы, как демографические процессы, семья и внутрисемейные отношения, прошлое сквозь призму опыта социальных групп, миграция и др. В исторической лексике с большим трудом пробивали себе дорогу понятия «гражданское общество» и «правовое государство».

Известно, что за рубежом существует значительное число научных центров, специально занятых многосторонним исследованием России: социокультурного, этнополитического, геосоциального, глобально-политэкономического и других аспектов ее бытия. Этот комплекс знаний и исследовательских программ определен как «русистика». Российский философ В.Ф. Шаповалов предложил активно развивать научное направление, которое он определил как «россиеведение». Он обосновал предложение ввести в высших учебных заведениях учебный курс

«россиеведение» (параллельно с «Историей России»). [5] Поскольку в отечественной науке слабо развито такое научное направление, как изучение России как цельного явления, возможно, этим во многом обусловлены в реальной сфере хаотичность и произвольность процесса определения приоритетов развития страны и формирования ценностных ориентаций общества.

Нельзя не согласиться с академиком РАН В.И. Жуковым, который высказал мысль о комплексном характере социальных процессов и соответственно о значении комплексной методологии изучения России как системы. Социальное (в узком смысле слово) бытие — это взаимодействие социальных групп, индивидов, институтов власти, общественных организаций по поводу и в связи с социальным статусом человека, его ролью в общественной жизни, условиями жизнедеятельности, материальным благосостоянием и образом жизни. В изучение России как социальной системы должны быть вовлечены ключевые общесоциологические теории, теория циклов, теория конвергенции, теория государственного регулирования, теория кризисов и т.д. Это позволит преодолеть тупики, рождаемые однолинейностью, создать условия для научного подхода к сложным социальным системам и структурам. [6]

Актуальность системного анализа и многостороннего исследования России как целого, диктуется тем, что в течение многих десятилетий история России изучалась либо как событийная, либо как политическая, экономическая или военная в отдельности под общим названием «История России».

В отечественной науке еще не сложилось направление, изучающее Россию как социальное единство, как продукт многовекового творчества народов, освоивших данную территорию с ее географическими, климатическими условиями и социально-бытовой и трудовой этикой.

История России — это история страны, которая сама является огромной социальной системой: территория в миллионы квадратных километров.

Сотни народов и национальностей со своими культурами и образами жизни, многоконфессиональность, различные уклады экономической жизни и т.д. Интересы и взаимодействие людей и их общностей играют главную роль в такой сверхсложной социальной системе. В ней важную роль имеет необходимость открытого и честного социального диалога власти и различных слоев и групп российского общества, который мог бы стать одним из решающих факторов социально-экономических трансформаций.

Сложные природно-климатические условия российской территории в решающей мере определили формы организации социума. Высокое нервно-психологическое напряжение народа за существование в таких суровых условиях порождало необычайное трудолюбие, поворотливость, терпение русского этноса. Однако в экономической деятельности большинства населения страны на протяжении столетий отсутствовала четкая взаимозависимость между мерой трудовых затрат и мерой получаемого урожая. Поэтому в характере великоросса немало и таких качеств характера, которые развивались в условиях скепсиса и обреченности.

Комплексное изучение истории России как цельного явления мировой истории направлено на преодоление проявляющейся в настоящее время методологической ориентации на изучение истории России как чего-то темного, жуткого, медленно движущегося и потому отсталого. Социальной истории предстоит преодолеть утвердившийся в XX веке негативизм в отношении отечественной истории дооктябрьского периода, так же, как современной историографии — в отношении советского периода. «России безразлично, веришь ты в социализм, республику или в общину, но ей важно, чтобы ты чтил величие ее прошлого и чаял и требовал величия для ее будущего». [7]

К основным принципам исследования России как социальной системы можно отнести следующие: 1. Четкое определение понятийного аппарата, в котором ключевые понятия позволяют выразить качественные отличия того, что объединено термином «социальный». 2. Системность, комплексность

исследования, анализ главных институтов и структур социальной сферы в их взаимодействии и взаимовлиянии. 3. Общая концепция, в которой выводы, сделанные при изучении конкретных сторон социальной жизни России, дополняют, подтверждают друг друга, составляют единое целое — социальную систему. 4. Историзм: изучение социальных явлений и структур в их развитии. 5. Опора на концепции и методологии, использование и осмысление понятий других наук. Использование результатов серьезных микроисследований. 6. Антропологический подход: измерение социального развития общества сущностью человеческого бытия. 7. Опора на принципы и материалы клиометрии, обеспечение выводов и результатов исследований математическими доказательствами. [8]

Цивилизационно-культурная сложность России, исторически сформировавшаяся как последняя великая сухопутная империя, как некий сухопутный океан (в отличие от морских империй Западной Европы Нового времени), и определяет сложность российской истории. Необходимы поиски путей соотнесения несхожего в едином общероссийском контексте. История России, как и любой другой страны, есть история нетривиальных путей и одновременно история страны, не замкнутой сама на себе, с глубоким внутренним динамизмом. Эта история страны с высокими культурными наработками прошлых веков, которые несут в себе универсальные всечеловеческие измерения, образуя важные предпосылки развития страны. [9]

Развитие представлений о России как о целостной саморазвивающейся социальной системе открывает возможность использовать новые методы социологических исследований, опираться на научную литературу, изучающую развитие социума как нелинейную систему и описывающую этот процесс через эволюционную и бифуркационную модели. Лексикон исторического исследования пополняется новыми лингвистическими возможностями и понятиями: «нестабильная система», «поле возможностей»,

«бифуркационный взрыв», «неповторимость индивидуального», «непредсказуемость» и др.

К результатам освоения социальной истории России можно отнести, во-первых, овладение системным знанием о России на уровне интеграции научных методов: естественно-научные и гуманитарные методы, психоанализ, социология, историческая системность, интеллектуальная история, структуризм, демография и др. Во-вторых, понимание социальной истории России в сравнительно-историческом освещении: концепции методологии социальной истории в отечественной и зарубежной науке, полярно-структурного метода с позиции непрерывности существования российской цивилизации как единой социальной системы.

Литература

1. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). В 2 Т. 3-е изд., испр., доп. Т. 1. С. XXIII.
2. Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика — ключ к теоретической истории? // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 106.
3. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. М., 2003. С. 67.
4. Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях / Под ред. Академика И.Д. Коваленко. — Л., Наука. 1991. С. 100.
5. Шаповалов В.Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001; Шаповалов В.Ф. Россиеведение. Программа учебного курса для вузов // Общественные науки и современность. 1995. № 2. С. 79—81.
6. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. Изд. 2-е, перераб. и доп. В 3 Т. Т. 1. С. 267.
7. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Вехи. Из глубины. — М., 1991. С. 47.
8. Циткилов П.Я. История социальной работы. Под общ. ред. В.И. Жукова. — Ростов н/Д: Феникс. 2006. С. 29.
9. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Учебное пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. Ст. Б.С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс. 2001.